

В.К. Загвоздкин

Различайте духов, от Бога ли они

Ответ на статью о. Павла Хонзинского "Осторожно: Штайнер".

Многие родители и учителя, в том числе и православные, отдавшие своих детей в вальдорфские школы или преподающие в них не могут понять, почему со стороны Церкви по отношению к вальдорфской педагогике существует непримиримо враждебная позиция. Им кажется, что стоит только объяснить тому или иному священнику, как хорошо их ребенку в школе, с каким уважением и серьезностью относятся в школе к отечественным традициям, прививают детям чувство благодарности и почитания к плодам человеческого труда, праздникам, природе, культуре, то недоразумения прояснятся, все уладится, наступит мир или даже сотрудничество в общем деле здорового и духовно полноценного воспитания молодого поколения. Во многих городах, где существуют вальдорфские школы и детские сады, такие попытки проводились, но к сожалению без заметных результатов. В лучшем случае дело кончалось тем, что в школу приходила комиссия из Патриархии, опрашивали детей, проверяли тетради, проводили беседы с учителями и, после того как никакого криминала не было обнаружено, воцарялся "мир", похожий на перемирие во время военных действий. Так происходило в Рязани и Москве. В Екатеринбурге, школу закрыли. В Воронеже православная общественность требует закрытия школы, а православные же родители, дети которых учатся в этой школе, пишут письма в Патриархию, желая объяснить истинное положение дел и защитить любимую детьми школу.

Важно понять позицию Православной Церкви по подобным вопросам. Для этого следует принять во внимание некоторые фундаментальные духовные установки, лежащие в основе суждений, подобных суждениям о Штайнере и вальдорфской педагогике. Эти установки связаны с историей Церкви, их зачастую трудно понять современному человеку, выросшему в иной традиции. Как известно, Православие - это не единственное христианское вероисповедание. Существуют еще и другие крупные церкви: католическая и протестанская, а также множество более мелких групп. В чем же специфика Православия? Православие - и это ее основное отличие - это святоотеческое христианство, христианство, главной ценностью которого является хранение сокровищ Святоотеческого Предания. Святоотеческое Предание это во-первых, опыт монахов-подвижников, главная суть которого - постоянное бодрствование, "невидимая брань" с помыслами и искушениями, непрестанная молитва с целью "обожения", "стяжания Святого Духа Божия". Путь подвижничества - это нелегкий путь борьбы. На этом пути подвижник должен преодолеть опасности и соблазны, описание которых составляет значительную часть святоотеческой литературы. Помимо помыслов и страстей - существует целая психология помыслов и классификация страстей - большую роль играет понятие ложной духовности - прелести. Поэтому подвижнический путь можно проходить только под строгим руководством опытного духовника, послушание которому - высшая заповедь монашествующему. Так как хранители чистоты и носители ответственности за Церковь - епископы - все должны быть монахами, а остальные священники находятся у них в строгом духовном подчинении - то постепенно добродетели послушание и смирение стали в Православии основными (Напомним, что в Новом Завете основная добродетель это любовь, в то время, как послушание и смирение не играют первостепенной роли).

Вторая важная часть Православной традиции это - Вселенские Соборы. Соборы собирались по поводу и проходили в атмосфере борьбы со всевозможными еретическими учениями, пытавшимися навязать Церкви свои односторонние взгляды. Отголоски этой борьбы, - например, арианские споры - еще и сегодня для Церкви являются живыми и актуальными. Помимо этого церковное учение складывалось в столкновениях и борьбе с язычеством, гностицизмом, манихейством и иными "лжеучениями". Таким образом, понятие ложной духовности, ложных учений, борьбы со всевозможными искушениями и

уклонениями стали неотъемлемой частью учения и жизни церкви, ее предания. Невозможно понять св. Афанасия и его учения о Единосущии Троицы без того, чтобы не вспомнить богопротивного Ария.

Очень важный момент, который непременно следует учитывать, состоит в том, что Православие и православное духовенство ощущают духовную ответственность за судьбу Отечества, судьбу России. В последние годы в Россию хлынул поток всяческих мод, начиная от рыночной экономики, почитающий обогащение высшей целью человека. Со святоотеческой точки зрения - это открытая пропаганда сребролюбия - одной из пагубных человеческих страстей. Далее, различные психологические группы, основанные на психоанализе и пропагандирующие "здоровую" сексуальную жизнь - с православной точки зрения суть ничто иное, как открытая проповедь блуда. Различные экстрасенсы и энергетики, как с Запада, так и с Востока ищут "контактов" с "энергиями", "духами" и проч. Все это - попытки собственными, человеческими силами проникнуть в духовный мир, есть искушение гордыней и ведет к связям с темными духами - к одержимости бесами, для православного - совершенно реальными существами. Все эти экстрасенсы и маги различного рода - современные гностики и язычники.

Так как важнейшая задача Церкви - это пастырское служение, то она видит свой долг в том, чтобы вести паству к доброй пище, к подлинной духовности, ко Христу, предупреждать об опасности. - Все это нужно иметь ввиду и научиться понимать тем людям, которые серьезно озабочены вопросом, поставленным в начале статьи, а именно почему православные священники часто являются непримиримыми борцами с вальдорфской педагогикой.

Есть еще одна важная деталь, без которой картина не будет полной. Дело в том, что согласно православным воззрениям бес, чтобы соблазнить человека, предлагает ему разные внешне красивые предметы. Райский запретный плод был приятен на вид и сладок на вкус, иначе и не было бы и соблазна. Поэтому, если где-то происходит нечто на вид "хорошее", и Вас встречают "добрые тети и дяди с ласковыми лицами", то это всего лишь внешняя оболочка, витрина, за которой скрывается подлинная, антихристианская сущность, подлинные "намерения", хотя возможны и искренние заблуждения. Это установка на разоблачение внешне красивого и привлекательного является важной чертой современного православного взгляда на мир. А если сторонников вальдорфской педагогики не удастся убедить в том, что они занимаются чем-то нехорошим по сути, то это является дополнительным свидетельством того, что люди попали под духовное влияние, что это - секта, подобная многим тоталитарным сектам, получившим широкое распространение в последнее время. Такие люди - духовно больны, за них нужно молиться, их нужно призывать к покаянию. Такова позиция Православной Церкви не только по отношению к вальдорфской педагогике, но и вообще к любого рода "духовности", приходящей к нам с Запада или носящей нецерковный характер. Итак, понятие внешней витрины и внутренней сущности очень важно, для понимания православной позиции. Поэтому, если Вы приходите к священнику с искренним желанием объяснить, то он смотрит на Вас прежде всего, как на духовно-больного человека, подпавшего пагубному влиянию. Между ним и Вами стоит тысячелетняя мощная традиция, опыт гигантов духа, перед которой отдельный современный, слабый, немощный блуждающий, мечущийся и страдающий человек - маленькая, незначительная величина, которая не может претендовать на право духовной самостоятельности, взрослости и способности к суждению. Для священника вы прежде всего заблудшая овца, отбившаяся от стада.

Если учесть то состояние, в котором находится в настоящее время Россия, то нельзя не признать - хотя бы частично, - правомерность такой позиции духовенства по отношению ко многим явлениям жизни общества. Во всяком случае следует быть осторожным и не бросаться за первой попавшейся модой и прежде чем отдавать ребенка в какую-либо новомодную школу надо основательно познакомиться с тем, в чем состоит специфика обучения, каковы цели, задачи, методы обучения, короче, получить необходимую информацию.

Рудольф Штайнер и антропософия проходят в церковном сознании по вышеупомянутой линии экстрасенсов, колдунов, пантеистов и язычников. В Воронеже вальдорфских учителей обвинили в том, что они учат детей магии и покорению темных сил природы. -

Это связано с тем, что антропософии на определенном этапе развития была связана с теософией, которая возникла и развивалась в туманно-мистической атмосфере духовных брожений начала века. Образ Штайнера в общественном сознании прочно связался с именами Е.Блаватской и других, пытавшихся в конце прошлого, начале нашего века найти пути к обновлению духовной жизни на основе поиска скрытой древней мудрости, лежащей в основе всех религий. В действительности теософское движение было очень неоднородным и содержало самые разные элементы, в том числе и духовно нездоровые, хотя сведения о теософии, распространяемые в церковных кругах, сильно преувеличивают ее темный характер. В конечном счете все сводится к тому, что Блаватская видела в фигуре Иисуса Христа всего лишь одного из Учителей человечества, как Будда и Моисей, и не признавала Библии, как Священного Писания по той причине, что там Бог описывается как карающий и мстящий ("Око за око, зуб за зуб"), противопоставляя свою исключительность всему остальному миру. Такую точку зрения она делила со многими, в том числе и гностическими течениями, отвергавшими Ветхий Завет по вышеназванной причине. Штайнер этой точки зрения Блаватской не разделял. С тех еще времен за антропософией и тянется этот "теософский хвост" и на Штайнера смотрят через теософские-мистические очки, хотя этот взгляд с современной исторической перспективы безнадежно устарел.

Я понимаю опасения о Павла и считаю, что нужно испытывать и различать духов, как об этом писал апостол Иоанн Богослов. Но я совершенно несогласен с его позицией относительно вальдорфской педагогики. Для того, чтобы различать, нужно сначала иметь достоверную информацию. Я хочу предоставить такую информацию, чтобы читатель мог сам составить себе суждение. Я делаю это, как специалист, научно изучающий вальдорфскую педагогику более 15 лет, посещавшим множество вальдорфских школ и детских садов в Европе и в России, наблюдавшим конкретную работу этих школ и детских садов. В последние двадцать лет, в связи с успешной практикой работы вальдорфских школ и обострением кризиса государственной школьной системы в ФРГ, были проведены ряд исследований биографий бывших вальдорфских учеников, давшие очень положительные результаты, и многие инновации, опробованные в вальдорфском движении, принимаются на вооружение в системе гос. образования Германии и других стран. Короче, это известная и признанная в мире педагогическая система с огромным практическим опытом, практические плоды которой можно наблюдать более семидесяти лет.

В статье о Павла допущены некоторые ошибки, которые необходимо исправить и есть спорные положения, о которых следует упомянуть. Он пишет, что "в некоторых школах и детских садах начали преподавать вальдорфскую педагогику". Вальдорфскую педагогику преподают в высших или средних специальных учебных заведениях будущим вальдорфским педагогам. В программу обучения входят: антропология, педагогическая антропология, антропология и психология детского развития, а также общая и частная дидактика и методика преподавания отдельных дисциплин. Программы этих предметов в Германии утверждены и дипломы этих учебных заведений признаются государством. Кроме того, будущие учителя для развития творческих способностей много занимаются искусствами: живописью, музыкой, пластицированием. Главная цель подготовки вальдорфского учителя и воспитателя детского сада - это пробудить в них понимание природы ребенка и умение работать с детьми. Преподавать вальдорфскую педагогику в детских садах и школах просто не имеет никакого смысла.

Далее о Павел утверждает, что Штайнер ставит бытие человека в один ряд с животными. Он пишет "Животное не есть личность. Личностный способ существования свойственен только человеку, образу и подобию Божию". Штайнер еще в самом первом своем труде о "Теории познания мировоззрения Гете" писал, что основной идеей человека, которую следует удерживать в науке, является идея личности. Он являлся убежденным сторонником и защитником персонализма - учения о личностном характере бытия человека - на протяжении всей жизни. Книга "Теософия" была написана в годы торжества дарвиновской теории (1904-06 гг.) Штайнер посвятил дарвинизму несколько специальных трудов и массу статей и докладов. В "Теософии", чтобы подчеркнуть качественное отличие человека от животного он говорит, что в животном мире каждый вид - уникален и

отличается от других. В человеческом же мире уникален каждый отдельный человек, то есть каждый отдельный человек есть как целый животный вид (в переносном смысле). Это написано для тех, кто смотрел на человека только, как на высшее животное. Поэтому данная мысль о Павла - это ошибка.

О. Павел пишет, что "вальдорфская методика в основе своей религиозна, а не научна". Но что такое "вальдорфская методика" конкретно? Это, по сути, попытка обращаться в преподавании не только к голове, голому интеллекту и рассудку, но привлечь всего человека, развивать "и голову, и сердце и руку", то есть чувства и волю учеников. Мышление - это лишь инструмент, орудие. Человек с развитым мышлением, интеллектом, но недоразвитым сердцем, с несформированной волей сможет направить свой интеллект на эгоистические, разрушительные цели. Задача педагогики сформировать более глубокую основу, прежде всего нравственную основу, для интеллекта и знания. Является ли это религией или наукой? Скорее это является просто настоящей педагогикой, обращением к веками существующим в культуре ценностям. Так ведущей ценностью для всего преподавания в средней школе является обращение к идее Красоты мира. В наш безобразный век мы должны направить внимание детей на первоначальную Красоту Божьего Творения - вот ведущая идея всего преподавания по Штайнеру в младшей и средней школе. Даже, если человек является атеистом и материалистом он не сможет не согласиться, что обращение к Красоте, к эстетической стороне мира, способствует более глубокому формированию личности человека, чем сообщение голой информации и научных фактов. Лишь только после того, как в ребенке заронилось это удивление и восхищение миром, на старшей ступени, ученики приступают к собственно научному постижению мира и на передний план выходит знание и поиск Истины. В дошкольном возрасте ведущий принцип - Добро. Именно доброта воспринимается в этом возрасте, как ведущая ценность и лежит в основе всей "вальдорфской методики" в детском саду. Таким образом эти извечные человеческие ценности: Добро, Красота и Истина положены Штайнером в основу "вальдорфской методики". Очень жаль, что в современной науке эти начала не являются ведущими ценностями, но тем не менее именно на них основывается вся человеческая жизнь.

Основываясь на таких принципах вальдорфская педагогика гораздо ближе православному мироощущению, чем, например, концепция развивающего обучения В.В.Давыдова, основывающейся на принципах диалектического материализма и марксизма, о чем он постоянно и открыто говорил и писал, на развитии у самых маленьких детей так наз. "теоретического мышления". Природа и мир являются для этого мышления ареной прежде всего не уважения и благоговения, а преобразовательной человеческой деятельности для достижения человеческих - может быть эгоистических - целей в духе заветов Маркса о том, что философии должна не познавать, но перестраивать мир. К чему привели нас эти заветы мы видим на экологической проблематике, на социальных и экономических катастрофах нашего века. Почему же Церковь, испытавшая в нашей стране на себе все особенности такого рода преобразований в некоем "формирующем эксперименте", не выступает против введения в школы давыдовских методик? Наверное они не такие опасные, так как там нет "духовности".

В статье о Павла есть несколько спорных положений, о которых важно упомянуть. Он пишет, что учение Штайнера нельзя назвать научным, так как в науке речь идет о том, что доступно для проверки любым человеком. "Духоиспытатель приходит к человеку с требованием, не верить должен ты тому, что я тебе говорю, а мыслить это". В этих словах о. Павел видит попытку подмены: в действительности речь идет о том, что нужно просто верить тому, о чем говорит Штайнер. Здесь мы касаемся вопроса о соотношения веры и знания, который решали поколения философов и богословов. Этот вопрос относится к "вечным вопросам" в том смысле, что его никогда не удастся окончательно разрешить. Поэтому я ограничусь только тем, что поясню позицию Штайнера. По своему основному образованию Штайнер был математиком и естествоиспытателем, кроме того он был доктором философии и автором нескольких трудов по теории науки. Поэтому свое понятие науки он прежде всего строит на основе математики и теории познания. Если мы хотим объяснить кому-нибудь теорему Пифагора, что сумма квадратов катетов равно сумме квадрата гипотенузы, то слушатель может поступить с этим сообщением по разному. Например, он

может говорить везде и всюду: "я верую и исповедую, что сумма квадратов катетов равна квадрату гипотенузы. Я верю этому потому, что Пифагор был святым человеком и я ему доверяю". Заметим, что он не говорит ничего неверного. Но в его позиции отсутствует важный элемент - собственное понимание. Штайнер же хотел именно последнего. Как же, однако, человек может придти к собственному пониманию? Только включив свое собственное мышление, начав думать о теореме Пифагора. Таким образом, не в содержании знания, не в предмете видел Штайнер критерий научности и отличие ее от веры, но в определенной внутренней установке. Заметим, что теория науки претерпела в XX веке значительное развитие и понятие науки Штайнера в наше время является удивительно современным. В вопросах веры невозможен диалог. Один верит в одно, другой в другое. Вера часто соседствует с фанатизмом. Поэтому Штайнер постоянно подчеркивал значение логического мышления и математики в духовном развитии, дабы воспрепятствовать фанатизму и сектанству. Культивирование осознанного, точного мышления никак не вяжется с "раскачкой подсознания", о которой говорит в своей статье о. Павел.

Но математика и логическое мышление это только один полюс познания. Другой полюс - это непредвзятость по отношению к миру и жизни. Если я смотрю на мир сквозь очки какой-либо определенной идеи или идеологии, то я вижу не всю полноту мира и жизни, но только то, что я хочу в нем видеть, что позволяет мне видеть моя теория. Поэтому Штайнер говорит, что человек должен быть всегда готов стать "пустым сосудом" в который вливается неизвестный до сего мир, то есть он должен - и это важное свойство каждого учителя - не переставать удивляться, восхищаться миром, находить в нем все большую и большую глубину, постигать его загадочность. Чистое, начинающее как бы с нуля восприятие и переживание мира - важный источник постоянного обновления знаний. О. Павел пишет, что данная установка Штайнера "несовместима с требованием Святых: о борьбе, постоянной борьбе с приходящими извне, из подсознания помыслами. Быть воинами, всегда готовыми к "невидимой брани", а не "пустыми сосудами" учили нас Святые". Но Святые не занимались наукой и не занимались педагогикой! В монашестве важно одно, а в активной жизни в миру, в работе в науке или школе - другое. Кроме того, пусть попробует о. Павел стать "пустым сосудом", то есть таким, в который не входят никакие "помыслы из подсознания" или из прошлого опыта, из прочитанных книг. Пусть он попробует, освободившись от своей православной теории, без предрассудков, чисто и непредвзято взглянуть на мир и жизнь, на ту же вальдорфскую педагогику и людей, связанных с ней. Тогда он поймет, что это - нелегкая задача, требующая неустанного труда и усилий по борьбе с собственной предвзятостью, с постоянно навязываемыми нам извне мнениями и установками, с предрассудками. Он поймет, что выработать свою точку зрения, свое, независимое суждение, не менее трудно, как и тот духовный подвиг, которого требовали Святые.

Есть множество и других спорных моментов: совместимо или несовместимо учение о перевоплощении и карме с христианством и ответственностью, в чем сущность "посвящения" и прочее. Все эти вопросы спорные, их трудно разрешить. Но дело в том, что их и не нужно разрешать! В вальдорфских школах перевоплощение и карму не преподают, и вальдорфский учитель не обязан верить в перевоплощение и карму или проходить через "посвящение". Вопрос вообще поставлен в корне неверно. Штайнер, как автор определенной методики и дидактики, не обязан быть христианином, как ими не были и многие другие выдающиеся деятели науки и педагогики, чей вклад в науку и педагогику мы, тем не менее, признаем. Мария Монтессори была глубоко верующей католичкой. Однако ее методику разделяют учителя, которые убеждены в правильности ее педагогических подходов и не имеют к католицизму никакого отношения. Гимназии, лицеи, идея классического образования вообще - наследие языческой греции, несовместимое с Православием. Святые Отцы осуждали музыку и театр. Церковь боролась с античной математикой, философией и наукой. Тем не менее сейчас на каждом шагу можно встретить православные гимназии, в которых рассказывают детям греческую мифологию, хотя все греческие боги суть бесы. Ньютон, Дарвин и Павлов были христианами, а создали самые материалистические системы! Поэтому вероисповедание, наука и педагогика - это совершенно разные вещи, которые не следует путать.

Другой вопрос: если Штайнер был христианином, то как он мыслил идею кармы и перевоплощения в рамках христианства и как он мыслил христианство, в рамках которого возможны идеи перевоплощения и кармы? Так поставленный вопрос переводит нас с позиций разоблачителей в позицию научного исследования и может обогатить наше знание. Возможно, что Штайнер сказал по этому поводу нечто интересное.

Я не хочу затрагивать еще многих спорных положений, высказанный в статье о. Павла. Для меня принципиально важным является положение, что к любому явлению культурной и общественной жизни следует подходить основательно, то есть научно. Если я не будучи специалистом, не изучив предмет, будучи далеким от жизни Церкви, полистав одну случайно попавшуюся мне в руки книгу вынесу публичное суждение о сути церковной жизни и христианства, то я, скорее всего, ошибусь и дам неверную картину. Педагогика, как и религия - это большая область знания, в которой также необходим свой профессионализм, как и в любой другой области.

В заключении мне хотелось бы добавить, что к "учениям, подобным штайнеровскому" - подразумевается по всей вероятности, осужденное Церковью учение Живой Этики Елены Рерих, - вальдорфская педагогика и антропософия никакого отношения не имеют. Штайнер ничего не знал о Рерихах, а Рерихи считали Штайнера приверженцем темного христианского учения! Из-за христианства, кстати, Штайнер был исключен и из Теософского Общества и подвергся со стороны последнего нападкам и клевете (А.Безант говорила, что Штайнер - ученик иезуитов).

Из всего вышесказанного следует, что родители могут быть спокойны: никакого "вальдорфского посвящения" их детей в школе не ждет. Если у о. Павла есть вопросы по отношению к отдельным тонкостям штайнеровского учения и сути вальдорфского воспитания я готов дать ему и всем интересующимся самую полную и компетентную информацию.

У меня нет никаких иллюзий относительно того, что прочтя мой ответ о. Павел как-то изменит свое мнение или хотя бы усомнится в нем: ведь дьявол хитер и умен. Нет иллюзий у меня и по поводу того, что этот ответ будет опубликован: православные органы печати - единственные, в которых господствует в настоящее время жесткая цензура. Тем не менее отвечать надо. Это важно для всех тех, кто взял на себя нелегкий и неблагодарный труд - идти новыми путями, путями не ведущими к славе и богатству, главная награда на котором - благодарность и любовь, сияющие учителю из глаз детей. Я хотел бы закончить словами благодарности всем учителям, не только вальдорфским, которые в наше столь тяжелое для образования и школы время находят в себе силы вкладывать в свой труд душу и сердце.